

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН (НА ПРИМЕРЕ КНР И ЕАЭС)

Н. В. ЮРОВА¹⁾, ЯО ЦЗЯХУЭЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изложены теоретические основы торгового-инвестиционного сотрудничества путем систематизации научных подходов к обоснованию взаимодействия торговли и инвестиций. Разработаны методика комплексной оценки торгового-инвестиционного сотрудничества стран и алгоритм ее реализации, основанный на оценке состояния торгового сотрудничества, инвестиционного сотрудничества и влияния притока прямых иностранных инвестиций на динамику внешней торговли страны. Обоснованы особенности торгового-инвестиционного сотрудничества стран с применением авторской методики на примере сотрудничества КНР и стран ЕАЭС, определены пути повышения эффективности торгового-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС.

Ключевые слова: торгового-инвестиционное сотрудничество; торговля; инвестиции; КНР; ЕАЭС; инициатива «Экономический пояс Шелкового пути».

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TRADE-INVESTMENT COOPERATION AMONG COUNTRIES: THE CASE OF CHINA – EAEU COOPERATION

N. V. YUROVA^a, YAO JIAHUI^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus
Corresponding author: Yao Jiahui (xiamao-123@qq.com)

The article is devoted to the development of theoretical foundations of trade-investment cooperation based on the systematization of theoretical approaches to identifying trade and investment relations. It proposes a methodology for a comprehensive assessment of trade-investment cooperation and its algorithm implementation based on the assessment of the situation of trade cooperation, investment cooperation and the impact of FDI inflows on the dynamics of the country's foreign trade. Furthermore, this article analyzes the development of trade-investment cooperation by using the author's

Образец цитирования:

Юрова НВ, Яо Цзяхуэй. Теоретические основы торгового-инвестиционного сотрудничества стран (на примере КНР и ЕАЭС). *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:25–36.

For citation:

Yurova NV, Yao Jiahui. Theoretical foundations of trade-investment cooperation among countries: the case of China – EAEU cooperation. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:25–36. Russian.

Авторы:

Наталья Вячеславовна Юрова – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений.

Яо Цзяхуэй – аспирантка кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений. Научный руководитель – Н. В. Юрова.

Authors:

Natalia V. Yurova, PhD (economics), docent; head at the department of international economic relations, faculty of international relations.

yurova@bsu.by

Yao Jiahui, postgraduate student at the department of international economic relations, faculty of international relations.

xiamao-123@qq.com

methodology on the example of cooperation between China and the EAEU and it proposes the methods for improving the efficiency of trade-investment cooperation between China and the EAEU.

Keywords: trade-investment cooperation; trade; investment; China; the EAEU; the Silk Road Economic Belt Initiative.

Введение

Значительные изменения в мировом экономическом и политическом пространстве, которые вызваны развитием процессов глобализации и углублением международного разделения труда (МРТ) между странами, требуют соответствующих кардинальных перемен в системе государственного регулирования с акцентом на поиск и использование новых методов воздействия на экономику для решения проблем повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого роста национальной экономики. Особое значение для каждой страны имеет экономическое сотрудничество с другими странами, в том числе торгово-инвестиционное сотрудничество, которое основано на развитии взаимовлияния и взаимозависимости международной торговли и международных инвестиций – традиционных форм международного экономического сотрудничества. По нашему мнению, торгово-инвестиционное сотрудничество стран – это новая форма международного экономического сотрудничества, которая возникла в результате научно-технического прогресса, либерализации торговли и режимов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также развития глобальных производственно-сбытовых сетей (ГПС) транснациональных корпораций (ТНК).

Несмотря на то что термин «торгово-инвестиционное сотрудничество» уже используется в научной литературе, точного определения его сущности до сих пор нет. К тому же ни одна из существующих методик не дает комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами, что, в свою очередь, обуславливает актуальность темы.

Цель данной работы заключается в определении сущности торгово-инвестиционного сотрудничества как экономической категории на основе систематизации теоретических подходов к обоснованию взаимосвязи торговли и инвестиций; представлении разработанной авторами данной статьи методики комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами и алгоритма ее реализации для анализа состояния торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС; выявлении главных проблем и приоритетных направлений развития торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС.

Исследование основано на данных пособий, отчетов и научных статей. Для анализа использованы методы научной абстракции и анализа, методы статистической обработки данных, ряд экономико-математических методов, графический метод. Интерпретация показателей базируется на теоретических расчетах, широко представленных в специальной периодической литературе.

Результаты исследования и их обсуждение

Слово «сотрудничество» (от лат. *cooperatio*) издавна означало совместную работу, собрание, действие в пользу каждой из сторон. В системе категорий международных экономических отношений отражено, что страны находятся в состоянии непрерывного экономического взаимодействия и взаимозависимости, следовательно, между ними реализуется международное экономическое сотрудничество. Под международным экономическим сотрудничеством понимается система согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильных международных экономических отношений, обеспечение национальных интересов и совершенствование правовых механизмов взаимовыгодного сотрудничества [1]. Традиционно международное экономическое сотрудничество осуществляется в таких формах, как международная торговля, международные инвестиции, международное научно-техническое сотрудничество, международная производственная кооперация, международное сотрудничество в сфере валютно-финансовых и кредитных отношений.

Термин «торгово-инвестиционное сотрудничество» состоит из двух частей, которые отражают две основные формы международного экономического сотрудничества: торговлю и инвестиции. В свою очередь международная торговля представляет собой обмен товарами в вещественно-материальной форме, услугами и объектами интеллектуальной собственности между покупателями, продавцами и посредниками из разных стран, а международные инвестиции – это вложения капитала субъектов хозяйствования одних государств в материальные, нематериальные и финансовые активы других государств для получения дохода [2, с. 7]. Основные различия между этими двумя формами выражаются в целях, причинах возникновения, объектах и формах реализации (см. табл. 1).

Теории международных инвестиций основаны на взглядах ученых, исследующих международную торговлю. По мере становления экономической мысли они нашли свое продолжение в рамках неоклассической, неокейнсианской, марксистской и других теорий.

Таблица 1

Отличия международной торговли
от международных инвестиций

Table 1

Differences between international
trade and international investments

Критерии	Международная торговля	Международные инвестиции
Цель	Преодоление ограниченности национальной ресурсной базы Расширение емкости внутреннего (национального) рынка и установление его связи с мировым рынком Обеспечение получения дополнительного дохода за счет разницы национальных и интернациональных издержек производства Расширение производственных возможностей стран, вектор на углубление специализации производства и, таким образом, повышение эффективности использования ресурсов, увеличение объема производства	Получение преимуществ: для предприятия – увеличение прибыли, расширение рынков сбыта, рациональное распределение финансовых и материальных ресурсов и др.; для развития стран – ускорение темпов социально-экономического развития
Причины возникновения	Неравномерность распределения и обеспечения экономическими ресурсами в разных странах Разная эффективность использования ресурсов и технологий	Относительный избыток капитала в стране, перенакопление капитала Разная предельная производительность капитала, определяемая процентной ставкой Наличие таможенных барьеров, которые мешают ввозу товаров и тем самым подталкивают зарубежных поставщиков к ввозу капитала для проникновения на рынок Стремление фирм к географической диверсификации производства Несовпадение спроса на национальный капитал и его предложение в различных сферах и отраслях экономики страны Возможность монополизации местного рынка Наличие в странах-импортерах капитала более дешевого сырья или рабочей силы Стабильная политическая обстановка, в целом благоприятный инвестиционный климат
Объекты	Товары и услуги (результаты производительного использования факторов производства)	Денежные средства, ценные бумаги, технологии, движимое и недвижимое имущество, природные ресурсы и другие производственные факторы
Формы реализации	Купля-продажа	Реализация инвестиционных проектов «с нуля» Слияния и поглощения Смешанный способ инвестирования в действующие предприятия (например, ПИИ)

Примечание. Разработано авторами на основе [3].

Так, Дж. Кэрнс, Э. Хекшер, Б. Олин, Дж. Кейнс, Р. Манделл, К. Маркс, Р. Коуз, Э. Пенроуз, К. Эрроу, П. Бакли, М. Кэссон, А. Рагмен, Ч. Киндлебергер, Р. Вернон, У. Корден, Т. Хорст, С. Хирш, Дж. Даннинг, Ж. Л. Мюккюэлли и другие обосновали постулат об альтернативности потоков товаров и капитала. Канадский экономист Р. Манделл доказал, что увеличение уровня таможенных тарифов и других препятствий для торговли стимулирует движение капитала посредством создания модели субституции между

торговлей и инвестициями [4]. В теории жизненного цикла продукта, разработанной Р. Верноном, показано, что на стадии стандартизации и зрелости продукта осуществление ПИИ (а именно организация производства за рубежом) по сравнению с экспортом позволяет снизить переменные издержки за счет обхода таможенных барьеров [5]. В эклектической парадигме Дж. Даннинга отмечается, что фирма обладает преимуществами по сравнению с другими фирмами в данной стране (специфические преимущества собственника); фирме выгоднее использовать эти преимущества самостоятельно, а не реализовывать их через торговых посредников (преимущества интернационализации); фирма использует за рубежом производственные ресурсы более эффективно, чем у себя в стране (преимущества места размещения). Если данные предпосылки отсутствуют, фирме следует только экспортировать товары в данную страну [6].

Дж. Милль, Ф. Махлуп, Р. Харрод, К. Акамацу, Т. Озава, Дж. Маркузен обосновали постулат о комплексности международной торговли и потоков ПИИ. Так, по мнению Милля, вывоз капитала улучшает производственную специализацию стран и способствует развитию торговли [7]. Дж. Маркузен полагает, что торговля товарами и перемещение факторов производства не всегда заменяют друг друга, но нередко дополняют. Это зависит от того, что отношения между торгуемыми и неторгуемыми факторами являются кооперативными или некооперативными [8].

Р. Нурксе, Л. Хакансон, П. Диккен, К. Коджима и П. Кругман обосновали постулат о комплексном характере взаимосвязи торговли и инвестиций. В частности, японский экономист К. Коджима в своей макроэкономической теории ПИИ доказал, что они могут оказывать различные воздействия на разделение труда и развитие взаимной торговли партнеров в зависимости от того, какими компаниями и в какие отрасли осуществляется вывоз данных инвестиций [9]. Американский экономист П. Кругман в рамках теорий транснациональных корпораций отметил, что увеличение вертикальных ПИИ способствует движению внутрифирменной торговли, а также рост их потока приводит к росту технологических и институциональных инноваций: тем самым создаются конкурентные преимущества для того, чтобы способствовать одновременному развитию торговли и международных инвестиций [10].

В Китае вопросы взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций начали изучаться с 1990-х гг. По мнению большинства китайских ученых, международная торговля и международное движение капитала, как правило, взаимно дополняют друг друга, особенно по мере формирования и развития ГПС ТНК. Так, Чжу Тинцзюнь и Чжу Тун отмечают, что углубление международной экономической интеграции привело к синхронизации международных потоков капитала и торговых потоков, поэтому для ТНК вопрос теперь не в том, приводит ли торговля к инвестициям (либо приводят ли инвестиции к торговле), и не в том, замещает ли торговля инвестиции (либо инвестиции замещают торговлю), и даже не в том, дополняют ли торговля и инвестиции друг друга, а в том, как компании могут быстро приобретать и оптимально распределять ресурсы в глобальном масштабе [11].

В Беларуси исследование взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций началось совсем недавно и в основном только с позиции принимающей страны. Так, Н. С. Шалупаева систематизировала теоретические и эмпирические исследования внешнеторговых эффектов ПИИ в принимающих странах и разработала методику оценки как влияния ПИИ на внешнюю торговлю принимающих стран, так и привлекательности страны для экспортно ориентированных ПИИ [12]. Д. В. Муха исследовал влияние ПИИ на развитие экспортно-импортной деятельности и импортозамещающих производств также с позиции принимающей страны [13]. Ряд международных экономических организаций (Конференция ООН по торговле и развитию, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная торговая организация) за последние годы также провели эмпирические исследования, посвященные взаимодействию ПИИ и торговли.

Современные процессы глобализации и углубления МРТ особенно ярко проявляются в формировании и развитии ГПС ТНК. Роль последних в международных экономических отношениях весьма значительна, поскольку на долю внутрифирменного оборота приходится около 33 % международного экспорта товаров и услуг, что способствует развитию взаимодействия торговли и инвестиций [14]. Безусловно, в системе международного экономического сотрудничества взаимосвязь торговли и инвестиций в большей степени характеризуется взаимозависимостью и взаимопроникновением: с одной стороны, международные торговые потоки между странами отражают реальные изменения спроса друг на друга в определенный период и в значительной степени генерируют инвестиционную деятельность (т. е. товары с сильной взаимодополняемостью в структуре торговли становятся инвестиционными объектами), с другой стороны, расширение инвестиционной деятельности стран-партнеров является главной движущей силой формирования и развития ГПС, определяющих динамику и географическую структуру торговли.

Таким образом, рассмотрев развитие взаимодействия торговли и инвестиционного сотрудничества, дадим определение понятию «торгово-инвестиционное сотрудничество»: это система согласованных действий субъектов разных стран, направленных на усиление взаимодействия между торговлей и инвестициями и его эффективности. В рамках системы торгово-инвестиционного сотрудничества следует

иметь в виду соответствие субъектов определенному уровню и целям (табл. 2). Так, макроуровень соответствует государству, являющемуся единственным общенациональным институтом, который имеет легитимные полномочия разрабатывать и осуществлять внешнеэкономическую стратегию, заключать договоры или соглашения о торгово-инвестиционном сотрудничестве на международной арене, регулировать внешнеэкономическую деятельность, чтобы обеспечить максимизацию интересов страны. Микроуровень соответствует предприятиям, особенно ТНК, которые создают и развивают ГПС с эффективным использованием отечественных и зарубежных экономических ресурсов в рамках реализации внешнеэкономической стратегии государств. Наднациональный уровень соответствует международному интеграционному экономическому объединению, которое отвечает за разработку и осуществление единой внешнеэкономической стратегии при обеспечении экономической безопасности всех государств-членов, а также за направление их торгово-инвестиционного сотрудничества не только друг с другом, но и с третьими странами. Более того, необходимо учитывать, что направления торгово-инвестиционного сотрудничества в основном обусловлены и взаимодополняемостью отраслевой структуры обеих сторон, и поддержкой государств. К основным направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества между странами сейчас относят биотехнологии, фармацевтику, медицину, здравоохранение, металлургию, деревообрабатывающую промышленность, агропромышленный комплекс, химическую и нефтехимическую промышленность, инфраструктуру, энергетику, автомобильную промышленность, телекоммуникационный комплекс, промышленную экологию и т. д.

Таблица 2

Система торгово-инвестиционного сотрудничества

Table 2

The system of trade-investment cooperation

Уровень	Субъект	Цель	Направления
Макроуровень	Государство	Обеспечение максимизации интересов страны	Биотехнологии, фармацевтика, медицина, здравоохранение, металлургия, деревообрабатывающая промышленность, аграрно-промышленный комплекс, химическая и нефтехимическая промышленность, инфраструктура, энергетика, автомобильная промышленность, телекоммуникационный комплекс, промышленная экология и т. д.
Микроуровень	Предприятия (ТНК)	Формирование и развитие ГПС, извлечение высокой прибыли	
Наднациональный уровень	Международное интеграционное экономическое объединение	Обеспечение экономической безопасности всех членов и реализация их экономических интересов	

Примечание. Разработано авторами.

В целом система торгово-инвестиционного сотрудничества может быть сформирована с учетом того или иного уровня социально-экономического развития, стратегии экономического развития конкретного государства, факторов производства, конкурентоспособности предприятий и др. В целях оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами с опорой на уже существующие в науке подходы нами была разработана комплексная методика, основанная на методах оценки состояния торгового сотрудничества, инвестиционного сотрудничества и вклада привлекаемых ПИИ в динамику показателей развития внешней торговли страны-реципиента. Авторская методика предполагает проведение следующих этапов.

Этап 1. Оценка состояния взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества исследуемых стран. На этом этапе проводится анализ следующих показателей: объемы и структура экспорта и импорта товаров (и/или услуг); доля экспорта/импорта одной страны в другую страну / из другой страны в общем объеме экспорта-импорта; индекс интенсивности торговли; индекс взаимодополняемости торговли; объемы взаимных потоков ПИИ (прежде всего накопленных ПИИ); доля ПИИ в общем объеме инвестиций друг друга соответственно; структура инвестиций (географическая структура и отраслевая структура). Анализ таких показателей позволяет выявить проблемы и специфику развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, оценить взаимодополняемость торговли, которая является ключевым фактором, определяющим структуру инвестиций в рамках сотрудничества; охарактеризовать оптимальность структуры относительно развития научно-технического и инновационного потенциалов, роста наукоемкости торгуемых товаров (например, свидетельствовать о том, что отраслевая структура инвестиций соответствует взаимодополняемым отраслям торговли) и, наконец, определить мотивы осуществления инвестиций.

Расчет индекса интенсивности двусторонних потоков товаров (или услуг), используемого для оценки степени развития взаимной торговли товарами (или услугами) между двумя странами, предлагается производить по формуле:

$$T_{ab} = \frac{x_{ab}(X_{at})^{-1}}{x_{wb}(X_{wt})^{-1}},$$

где x_{ab} – объем экспорта товаров (или услуг) страны a в страну b ; X_{at} – объем общего экспорта товаров (или услуг) страны a ; x_{wb} – объем мирового экспорта товаров (или услуг) в страну b ; X_{wt} – объем мирового экспорта товаров (или услуг). Индекс больше или меньше 1 свидетельствует о более высоких/низких торговых потоках между двумя странами, чем ожидалось [15, с. 166].

Для измерения индекса взаимодополняемости торговли (*Trade Complementarity Index*, TCI) между двумя сторонами применяется следующая формула:

$$TCI_{abi} = RCA_{xabi} RCA_{mabi},$$

$$RCA_{xabi} = \frac{X_{abi}(X_{ab})^{-1}}{X_{ai}(X_{at})^{-1}},$$

$$RCA_{mabi} = \frac{M_{bai}(M_{ba})^{-1}}{M_{bi}(M_{bt})^{-1}},$$

где TCI_{abi} – коэффициент взаимодополняемости торговли между двумя странами a , b на товар i ; RCA_{xabi} – коэффициент сравнительных преимуществ страны-экспортера a на товар i ; RCA_{mabi} – коэффициент сравнительных недостатков страны-импортера b на товар i ; X_{abi} – объем экспорта страны a в страну b на товар i ; X_{ab} – общий объем экспорта страны a в страну b ; X_{ai} – объем экспорта страны a на товар i ; X_{at} – общий объем экспорта страны a ; M_{bai} – объем импорта страны b из страны a на товар i ; M_{ba} – общий объем импорта страны b из страны a ; M_{bi} – объем импорта страны b на товар i ; M_{bt} – общий объем импорта страны b [16, с. 61].

Согласно этой формуле, если $TCI_{abi} > 1$, то именно две страны на товар i имеют взаимодополняемость. Высокое значение индекса показывает, что обе страны могут иметь выгоды от общей торговли товаром i , т. е. объем экспорта на данный товар одной страны совпадает с импортом на товар i другой страны и две страны могли бы плодотворно сотрудничать в торговле товаром i .

Этап 2. Оценка воздействия взаимной торговли и взаимных инвестиций между странами. Для подтверждения гипотезы о наличии взаимосвязи между объемом взаимной торговли и объемом ПИИ на количественном уровне и для определения ее характера (альтернативность, комплементарность и комплексность) проводится эконометрическое исследование взаимосвязи объемов взаимной торговли и объемов накопленных ПИИ.

В контексте условий, связанных с негативным воздействием мирового финансового-экономического кризиса 2008–2009 гг. и усилением антироссийских санкций со стороны США и ЕС, развитие интеграционных процессов в странах ЕАЭС становится мощным импульсом к восстановлению и развитию экономической ситуации в России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Армении. Сотрудничество Китая с каждой из стран – членов ЕАЭС началось еще в 1990-х гг. и до сих пор характеризуется стабильным развитием, особенно с ближайшими соседями – Россией, Казахстаном и Кыргызстаном. Китай – стратегический партнер всего интеграционного объединения ЕАЭС.

Далее для анализа торгово-инвестиционного сотрудничества КНР и стран ЕАЭС применим разработанную нами методику.

Этап 1. По данным «Комтрейд ООН», в посткризисный период, до 2014 г., в товарообороте между Китаем и странами ЕАЭС наблюдался постоянный рост (см. рис. 1). Однако в 2016 г. в результате резкого снижения мировых цен на сырьевые товары, девальвации рубля, напряженности между Россией и западными странами, связанной с украинским кризисом, суммарный объем товарооборота снизился на 27,86 % по сравнению с 2014 г. и составил 90,29 млрд долл. США [17–21]. Затем, в результате возобновления роста цен на сырьевые товары и развития национальных экономик стран ЕАЭС, товарооборот между двумя странами восстановился, и в 2018 г. объем товарооборота, согласно данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), вырос до 126,3 млрд долл. США [22]. Положительное для Китая сальдо торгового баланса составило только 0,38 млрд долл. США [22] против 12,8 млрд долл. США в 2016 г. [23].

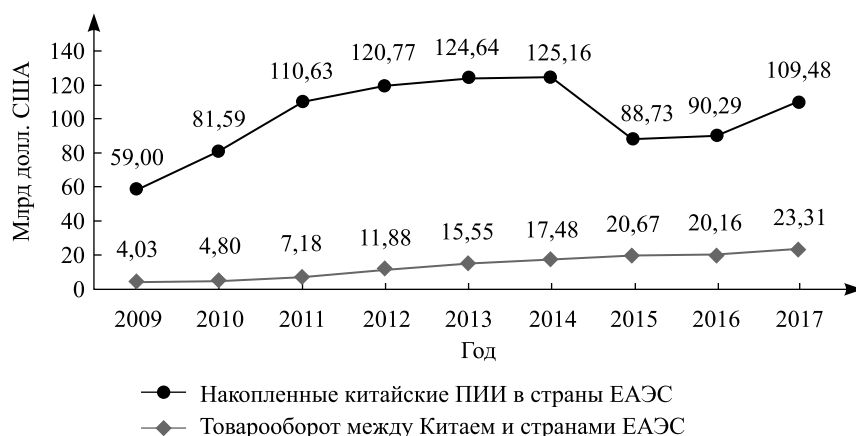

Рис. 1. Динамика накопленных китайских прямых инвестиций в ЕАЭС и товарооборота между Китаем и ЕАЭС за 2009–2017 гг., млрд долл. США.

Источник: разработано авторами по данным [17–21; 24–26]

Fig. 1. The dynamics of China's FDI stock in the EAEU and commodity turnover between China and the EAEU, 2009–2017, billion US dollars.

Source: developed by authors on the basis of [17–21; 24–26]

По данным ЕЭК, сегодня Китай занимает первое место среди внешнеторговых партнеров стран – членов ЕАЭС (16,76 % от совокупного товарооборота организации). Согласно данным Главного управления таможен КНР, удельный вес товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС все еще остается небольшим (2,92 % от общего объема товарооборота Китая), но доля в нем стран ЕАЭС постоянно растет [27].

В структуре торговли Китая и ЕАЭС преобладают в основном минеральные продукты: 70,61 % от совокупного товарного экспорта ЕАЭС в Китай. Вторым по значимости экспортным товаром являются драгоценные металлы и изделия из них (5,91 %) [28]. В значительной степени диверсифицирована товарная структура экспорта Китая в ЕАЭС: для потребителей стран ЕАЭС наиболее важен импорт китайских машин, оборудования и механизмов (48,78 % от совокупного экспорта Китая в ЕАЭС), металлов и изделий из них (8,13 %), текстильных материалов и изделий из них (8,06 %) [29].

На основе статистических данных Международной стандартной торговой классификации в ее 4-й редакции (МСТК-4) «Комтрейд ООН» за 2017 г. произведен расчет индексов взаимодополняемости торговли Китая и ЕАЭС (в частности, индекс дополняемости торговли). Результаты расчетов представлены в табл. 3. Китай как экспортер *a*, а ЕАЭС как импортер *b* плодотворно сотрудничают в торговле в основном такими промышленными товарами, как машины, оборудование и транспортные средства. В торговле пищевыми продуктами, живыми животными, химическими веществами и аналогичной продукцией обе стороны также относительно результативно сотрудничают, а взаимодополняемость в торговле другими товарами была очень слабой (причем если ЕАЭС выступает как экспортер *a*, а Китай как импортер *b*, то взаимодополняемость всех товаров является слабой). Однако практика показывает, что торговля энергетической продукцией, минеральным топливом и аналогичными материалами между Китаем и Россией, а также Китаем и Казахстаном имеет более высокую взаимодополняемость.

Инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС характеризуется односторонней направленностью. Согласно данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), Китай является лидером по объему накопленных ПИИ в ЕАЭС среди азиатских инвесторов. По данным Министерства коммерции КНР, суммарный объем накопленных китайских прямых инвестиций в странах ЕАЭС составил 23,31 млрд долл. США в связи с тем, что на данный момент Китай является крупнейшей страной по закупке энергоносителей в условиях продолжающегося увеличения внутреннего потребления энергоресурсов, особенно нефти, угля и газа. В странах ЕАЭС ПИИ Китая сосредоточены в России, Казахстане и Кыргызстане. По итогам 2017 г. объем накопленных ПИИ Китая в этих трех странах составил 22,73 млрд долл. США (97,52 % от всех накопленных китайских прямых инвестиций в ЕАЭС). Помимо названных стран, китайские инвесторы стали весьма активны в Беларуси: по состоянию на конец 2017 г. объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику Беларуси составил 548,41 млн долл. США. Для китайских инвесторов наиболее привлекательны такие отрасли, как машиностроение, туристический комплекс и строительный сектор. Армения привлекла незначительный объем капиталовложений от китайских инвесторов на фоне слабой экономики страны и геополитической напряженности с другими странами Кавказа [26].

Таблица 3

Индексы взаимодополняемости торговли (TCI) Китая и ЕАЭС (2017)

Table 3

The Trade Complementarity Index between China and the EAEU (2017)

Раздел МСТК-4	Описание	Китай – страна-экспортер <i>a</i> ; ЕАЭС – страна-импортер <i>b</i>	ЕАЭС – страна-экспортер <i>a</i> ; Китай – страна-импортер <i>b</i>
0	Пищевые продукты и живые животные	0,46	0,000 87
1	Напитки и табак	0,02	0,000 06
2	Сырье непродовольственное, кроме топлива	0,07	0,005 01
3	Минеральное топливо, смазочные масла, аналогичные материалы	0,01	0,005 46
4	Животные и растительные масла, жиры и воск	0	0,001 7
5	Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	0,46	0,000 74
6	Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материалов	1,11	0,000 86
7	Машины и транспортные средства	1,04	0,000 04
8	Различные готовые изделия	3,01	0,000 03
9	Товары и операции, не включенные в МСТК	0	0,000 01

Источники: разработано авторами по данным [22; 27; 30–39].

Этап 2. На рис. 1 показана динамика товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС (с учетом того, что инвестиционное сотрудничество носит односторонний характер), которая отражает тенденции изменений в объеме накопленных китайских прямых инвестиций в странах ЕАЭС. Более того, секторы экономики, которые привлекают китайских инвесторов, в основном находятся в однозначном соответствии с товарной структурой. Это означает, что торгово-инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС будет успешно развиваться.

Для определения наличия взаимосвязи между торговлей Китая со странами ЕАЭС и китайскими инвестициями в них необходимо использовать эконометрическую модель. Информационную базу исследования составляют данные накопленных ПИИ из Китая в страны ЕАЭС за период 2005–2017 гг., опубликованные в ежегодных статистических бюллетенях прямых зарубежных инвестиций Китая (FDI) [24–26], а также объем экспорта товаров Китая в ЕАЭС (EX), объем импорта товаров в Китай из ЕАЭС (IM) и объем товарооборота (*T*), которые приведены на основе базы данных «Комтрейд ООН» 2005–2017 гг. (в млн долл. США) [17–21]. Нам требуется натуральный логарифм $\ln$ всех данных выборки, чтобы исключить гетероскедстичность ее данных, которая представлена соответственно $\ln FDI$, $\ln EX$, $\ln IM$, $\ln T$. Получены следующие уравнения с помощью программного пакета *Eviews 8.0*.

Зависимость между экспортом товаров Китая в ЕАЭС ($\ln EX$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе метода наименьших квадратов (МНК):

$$\ln EX = 7,912\ 353 + 0,319\ 231 \ln FDI, \quad (1)$$

$$\ln FDI = -16,142\ 281 + 2,325\ 672 \ln EX. \quad (2)$$

Зависимость между импортом товаров в Китай из ЕАЭС ($\ln IM$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе МНК:

$$\ln IM = 8,077\ 959 + 0,279\ 705 \ln FDI, \quad (3)$$

$$\ln FDI = -18,254\ 12 + 2,566\ 135 \ln IM. \quad (4)$$

Зависимость между объемом товарооборота Китая и ЕАЭС ($\ln T$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе МНК:

$$\ln T = 8,694\ 515 + 0,299\ 603 \ln FDI, \quad (5)$$

$$\ln FDI = -19,913\ 41 + 2,533\ 399 \ln T. \quad (6)$$

Параметры качества уравнения: согласно результатам расчета с помощью программного пакета *Eviews 8.0*, все значения R^2 больше 0,7; все значения *Prob (F-statistic)* меньше 0,001; все значения *F-statistic* больше F_{table} ; все значения *t-statistic* больше, чем t_{table} , т. е. все предложенные независимые переменные являются статистически значимыми.

Проведенный анализ взаимосвязи накопления китайских прямых инвестиций в ЕАЭС и объемов взаимной торговли товарами Китая и ЕАЭС с использованием эконометрической модели позволил обосновать следующие выводы.

1. Китайские ПИИ в ЕАЭС являются существенным фактором, способствующим развитию взаимной торговли: накопление китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 1 млн долл. США приводит к росту общего объема товарооборота между двумя сторонами на 0,299 603 млн долл. США (5), в том числе к росту экспорта товаров Китая в ЕАЭС – на 0,319 231 млн долл. США (1), а к росту импорта товаров в Китай из ЕАЭС – на 0,279 705 млн долл. США (3).

2. Взаимная торговля товарами выступает фактором накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС: прирост общего объема товарооборота между двумя сторонами на 1 млн долл. США приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,533 399 млн долл. США (6), в том числе прирост экспорта товаров Китая в ЕАЭС на 1 млн долл. США. приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,325 672 млн долл. США (2), а прирост импорта товаров в Китай из ЕАЭС на 1 млн долл. США приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,566 135 млн долл. США (4).

Таким образом, произведенные расчеты показывают, что торговля Китая с ЕАЭС и китайские прямые инвестиции в ЕАЭС дополняют друг друга. Однако компаративный анализ результатов выявил, что на текущий момент влияние китайских прямых инвестиций в ЕАЭС на развитие двусторонней торговли все еще не так очевидно. Это объясняется тем, что масштаб инвестирования китайских предприятий в ЕАЭС незначителен, а секторы, в которых сосредоточены китайские капиталовложения, характеризуются невысокой рентабельностью и окупаемостью. Это доказывает необходимость применения мер, ориентированных на усиление взаимосвязи торговой, инвестиционной и промышленной политики исследуемых стран в целях повышения эффективности взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества.

Заключение

В ходе исследования двух основных форм международного экономического сотрудничества, а именно торговли и инвестиций, установлено, что компаративный анализ существующих научных подходов объясняет их взаимосвязь, что в свою очередь позволяет обосновать теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран.

Предложено определение сущности понятия «торгово-инвестиционное сотрудничество». Торгово-инвестиционное сотрудничество – это система согласованных действий субъектов разных стран, направленных на усиление взаимодействия торговли и инвестиционного сотрудничества и его эффективности; это главный импульс развития внешнеэкономической деятельности каждой из стран. Разработаны методика комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества и алгоритм ее реализации, состоящий из оценки состояния взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества и определения их взаимодействия.

На основе апробации авторской методики выявлены особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС. В целом, несмотря на то что в последнее время наблюдаются увеличение товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС и рост китайских прямых инвестиций в страны ЕАЭС (при этом торговля Китая со странами ЕАЭС и китайские прямые инвестиции в ЕАЭС взаимодополняют друг друга, а импорт товаров Китая из ЕАЭС может стимулировать увеличение китайских инвестиций в ЕАЭС), эффективность торгово-инвестиционного сотрудничества двух сторон ограничена относительно небольшим объемом накопленных китайских прямых инвестиций, низкой рентабельностью и окупаемостью секторов экономики, в которые привлечены китайские капиталовложения.

Намечены пути повышения эффективности двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС. Китайская сторона должна стремиться к наращиванию объема своих инвестиций в экономики стран ЕАЭС, желательнее в секторы с высокой рентабельностью и окупаемостью, а в странах ЕАЭС важно создавать условия по улучшению инвестиционного климата в целом и повышению эффективности использования китайских инвестиций, максимально снизив риски инвестиционных проектов. Для обеих сторон определены приоритетные направления, такие как формирование эффективных механизмов сотрудничества и создание зон сотрудничества, которые станут важнейшими платформами взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества. В качестве стратегического проекта двух

сторон в совместной реализации инициативы ЭППП можно привести китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», цель создания которого в том, чтобы в полной мере использовать преимущества Беларуси (выгодное экономико-географическое положение, обеспеченность трудовыми ресурсами и высококвалифицированными кадрами, многовекторные внешнеэкономические связи). Необходимо стимулировать развитие экспортно ориентированных производств с высокой долей добавленной стоимости, добиться максимизации интересов всех участников посредством создания своих ГПС.

Следует учитывать, что внедрение высоких технологий, развитие наукоемкого производства постепенно выступают в качестве важнейших факторов обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В силу этого перспективное торгово-инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС должно быть налажено в аграрно-промышленном, информационно-коммуникационном, машиностроительном комплексах, деревообрабатывающей промышленности, биотехнологии, фармацевтике и т. д. Таким образом, реализация перспективных проектов в рамках вышеназванных отраслей позволит повысить эффективность торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС при оптимизации структуры взаимосвязей взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Ксенофонтowa MB. Система международного экономического сотрудничества. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2005;3:177–179.
2. Петрушкевич ЕН. *Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой*. Минск: Мисанта, 2011. 399 с.
3. Ефимова ЕГ. *Экономика для юристов*. Москва: Флинта; 2016. 496 с.
4. Mundell RA. International trade and factor mobility. *The American Economic Review*. 1957;47(3):321–335. DOI: 10.1111/j.1475-4932.1957.tb01289.x.
5. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics*. 1966; 80(2):190–207. DOI: 10.2307/1880689.
6. Dunning JH. *International production and the multinational enterprise*. New York: Allen & Unwin; 1981. 439 p.
7. Милль ДжС. *Основы политической экономии*. Том 1. Калинин АА, Столпер АИ, переводчики; Милейковский АГ, редактор. Москва: Прогресс; 1980. 496 с.
8. Markusen JR, Svensson LEO. Trade in goods and factors with international differences in technology. *International Economic Review*. 1985;26(1):175–192. DOI: 10.3386/w1101.
9. Kiyoshi K. *Direct foreign investment: a Japanese model of multinational business operations*. London: Croom Helm; 1978. 246 p.
10. 保罗·克鲁格曼. 国际贸易新理论. 北京: 中国社会科学出版社; 2001. 275 页 = Кругман П. Новая теория международной торговли. Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР; 2001. 275 с.
11. 朱廷珺, 朱同. 国际贸易与国际直接投资相互关系的演变趋势及启示. 兰州商学院学报. 1998; 3. 第 27–30 页 =, Тин-цзюнь Чжу, Тун Чжу. Эволюция взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций. *Журнал коммерческого колледжа Ланьчжоу*. 1998;3:27–30.
12. Шалупаева НС. Внешнеторговые эффекты прямых иностранных инвестиций в принимающих странах: интегрированный подход. *Экономика и банки*. 2019;1:106–115.
13. Муха ДВ. *Макроэкономическая эффективность привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2017. 260 с.
14. Шмарловская ГА, Шалупаева ИС. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли: взаимосвязь процессов в мировой практике и Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. 2018;2:50–65.
15. Корытова ВА. Способы анализа конкурентоспособности экспорта. *Торговая политика*. 2015;2(2):163–174.
16. 余少谦. 贸易互补性比较优势指数的对比研究——以福建为例. 闽江学院报. 2008; 1(29). 第 60–64 页 = Юй Шаоцян. Сравнительное исследование индекса взаимодополняемости торговли и индекса выявленного сравнительного преимущества (пример Фуцзянь). *Журнал университета Миньцзяна*. 2008;1(29):60–64.
17. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
18. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
19. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
20. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
21. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
22. Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2018 г. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; процитировано 21 апреля 2019 г.]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf.
23. Внешняя торговля по странам за 2017 г. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; процитировано 4 декабря 2018 г.]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++E201712_2_1.pdf.

24. 中华人民共和国商务部. 2012年度中国对外直接投资统计公报. [互联网]. = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2012 г. [Интернет]. 2013 [протитировано 11 ноября 2017 г.]. Доступно по: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201512/20151204085256581.pdf>.
25. 中华人民共和国商务部. 2015年度中国对外直接投资统计公报. [互联网] 2016 [引用时间2017年11月11日] = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2015 г. [Интернет]. 2016 [протитировано 11 ноября 2017]. Доступно по: <http://img.project.fdi.gov.cn/21/1800000121/File/201703/201703030924502483589.pdf>.
26. 中华人民共和国商务部. 2017 年度中国对外直接投资统计公报 = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2017 г. [Интернет]. 2018 [протитировано 6 февраля 2019]. Доступно по: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201810/20181029160118046.pdf>.
27. 中华人民共和国海关总署. 2018年12月进出口商品国别(地区)总值表(美元值) = Главное управление таможи КНР. Экспорт (импорт) товаров КНР по странам основным торговым партнерам за декабрь 2018 года (стоимость в долларах США) [Интернет]. 2019 [протитировано 13 марта 2019 г.]. Доступно по: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2278978/index.html>.
28. Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; протитировано 13 марта 2019]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_1.pdf.
29. Товарный состав импорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; протитировано 13 марта 2019]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf.
30. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kazakhstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
31. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kyrgyzstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
32. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Armenia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
33. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Russia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
34. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 (SITC Rev.4, reporter Belarus) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
35. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
36. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
37. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017. (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
38. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
39. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.

References

1. Ksenofontova MV. [The system of international economic cooperation]. *Vestnik Orenburg State University*. 2005;3:177–179. Russian.
2. Petrushkevich EN. *Pryamyje inostrannyye investitsii v ekonomicheskoye razvitiye stran s tranzitivnoy ekonomikoy* [Foreign direct investment in the economic development of transition economies]. Minsk: Misanta; 2011. 399 p. Russian.
3. Efimova EG. *Ekonomika dlya yuristov* [Economics for lawyers]. Moscow: Flinta; 2016. 496 p. Russian.
4. Mundell RA. International trade and factor mobility. *The American Economic Review*. 1957;47(3):321–335. DOI: 10.1111/j.1475-4932.1957.tb01289.x.
5. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics*. 1966; 80(2):190–207. DOI: 10.2307/1880689.
6. Dunning JH. *International production and the multinational enterprise*. New York: Allen & Unwin; 1981. 439 p.
7. Mill JS. *Principles of political economy. Volume 1*. Kalinin AA, Stolper AI, translators. Mileikovskiy, editor. Moscow: Progress; 1980. 496 p. Russian.
8. Markusen JR, Svensson LEO. Trade in goods and factors with international differences in technology. *International Economic Review*. 1985; 26(1): 175–192. DOI: 10.3386/w1101.
9. Kiyoshi K. *Direct foreign investment: a Japanese model of multinational business operations*. London: Croom Helm; 1978. 246 p.
10. Krugman P. *New trade theory*. Beijing: Social Sciences Academic Press; 2001. 275 p. Chinese.
11. Zhu Tingjun, Zhu Tong. [The evolvement trend of the relationship between international trade and international direct investment]. *Journal of Lanzhou Commercial College*. 1998;3:27–30. Chinese.
12. Shalupaeva IS. [Foreign trade effects of foreign direct investment for host countries: an integrated approach]. *Economic and banks*. 2019;1:106–115. Russian.
13. Muha DV. *Makroekonomicheskaya effektivnost' privlecheniya pryamykh inostrannykh investitsii v Respubliku Belarus'* [Macroeconomic efficiency of attracting foreign direct investment in the Republic of Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2017. 260 p. Russian.
14. Shmarlovskaja GA, Shalupaeva IS. Foreign direct investments and development of foreign trade: interconnection of processes in world practice and Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2018;2:50–65. Russian.
15. Korytova VA. [Analytical methods of export competitiveness]. *Trade policy*. 2015;2(2):163–174. Russian.

16. Shaoqian Yu. [A comparative study of trade complementarity and comparative advantage index (taking Fujian as an example)]. *Journal of Minjiang University*. 2008;1(29):60–64. Chinese.
17. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
18. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
19. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
20. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2009–2017 (Total of all HS commodities, reporter China) [internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
21. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2009–2017 (Total of all HS commodities, reporter China) [internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
22. Foreign trade of EAEU by country 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf. Russian.
23. Foreign trade by country 2017. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2018 December 4]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++/E201712_2_1.pdf. Russian.
24. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2012 [Internet]. 2013 [cited 2017 November 11]. Available from: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201512/20151204085256581.pdf>. Chinese.
25. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2015 [Internet]. 2016 [cited 2017 November 11]. Available from: <http://img.project.fdi.gov.cn/21/1800000121/File/201703/201703030924502483589.pdf>. Chinese.
26. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2017 [Internet]. 2018 [cited 2019 February 6]. Available from: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201810/20181029160118046.pdf>. Chinese.
27. China's total export & import values by country/region, December 2018 (in USD). The General administration of customs of the People's Republic of China [Internet]. 2019 [cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2278978/index.html>. Chinese.
28. Commodity composition of exports of goods of the EAEU by country, January – December 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf. Russian.
29. Commodity composition of imports of goods of the EAEU by country in January – December 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf. Russian.
30. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kazakhstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
31. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kyrgyzstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
32. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Armenia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
33. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Russia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
34. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 (SITC Rev.4, reporter Belarus) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
35. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
36. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
37. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017. (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
38. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
39. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.

Статья поступила в редколлегию 16.10.2019.
Received by editorial board 16.10.2019.